

1906 г.

Годъ III.

ПРАВОСЛАВНАЯ РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ ВЪ

КИТАЕ ОСНОВАНА ВЪ 1685 ГОДУ.

ИЗВЕСТИЯ БРАТСТВА ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ въ Китаѣ.

Православная духовная
миссия учреждена въ Ки-
таѣ, въ Пекинѣ, въ 1712 г.,
Въ Богъ почившимъ Го-
сударемъ Императо-
ромъ Петромъ I наз-
наченъ 1-мъ Епископомъ
въ Пекинѣ Святитель
Иннокентій, нареченный
Переславскимъ, 5 Марта

1721 года.

ИЗДАНИЕ

Братства Православной Церкви

въ Китаѣ.

Выпускъ 31.

Благополучно царствую-
щимъ Государемъ Импе-
раторомъ Николае мъ
Александровичемъ
назначенъ 1-мъ Еписко-
помъ въ Китаѣ Прѣосвя-
щенійшій Иннокентій, на-
реченный Переславскимъ.

25 Мая 1902 года.

Г. Пекинъ.

Типографія Успенскаго Монастыря при Русской Духовной Миссіи.

1906.

Православная Русская Церковь въ Китаѣ управляетъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ **Иннокентіемъ**, Епископомъ Переславскимъ, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, состоитъ Начальникомъ Россійской Духовной Миссіи въ Пекинѣ.

Замѣщенія и вакансіи:

2 священника (или іеромонаха) съ содержаниемъ—по 2500 руб. каждому	{	Две вакансіи.
3 іеромонаха, съ окладомъ содержанія въ годъ каждому по 1800 рублей	{	1. Архимандритъ Авраамій. 2. Іеромонахъ Симонъ. 3. Іеромонахъ Василій.
1 діаконъ, съ содержаніемъ въ 2000 руб.	{	Вакансія.
2 псаломщика, по 1500 руб. каждому въ годъ	{	Ю. М. Васильевъ.
1 священникъ, съ окладомъ въ 250 рублей въ годъ.	{	Свящ. П. Фигуровскій. На этомъ окладѣ состоится священникъ - китаецъ, Сергій Чанъ.
1 катихизаторъ, 200 рублей въ годъ	{	діаконъ Михаилъ Минъ.
2 учителя китайскаго языка, по 150 рублей каждому въ годъ	{	1. Иннокентій Жунъ. 2. Синъ Бао.

Церкви Духовной Миссіи:

Настоятель—Епископъ **Иннокентій**.

1) Первоклассный Успенский (бывшій Срѣтенский) монастырь въ Пекинѣ, освященный въ 1732 году. Монастырь разрушенъ боксерами въ 1900 году. Началь возстановляться въ 1902 году. Возстановленіе продолжается . . .	{	Членъ Миссіи іеромонахъ Симонъ, іеродіаконы: Евлогій и Евстафій, и 12 человѣкъ братіи.
Въ монастырѣ находятся церкви:		
a) Трапезная Успенская.		
б) Домовая архіерейская Иннокентіевская.		
в) Всѣхъ Святыхъ мучениковъ (строится).		
г) Кладбищенская Серафимовская (строится).		
При Миссіи учреждается съ 1902 года женская община со школою для девочекъ.	{	Завѣщающая общиной монахиня Евпраксія и при ней 7 сестеръ.
2) Молитvenный домъ и школа при кирпичномъ зав., миссии въ Пекинѣ, основ. въ 1902 г.	{	Завѣдывающій Георгій Султановъ.
3) Посольская Срѣтенская церковь въ Пекинѣ основанныя въ 1778 г.	{	Штатовъ не положено, служить іеромонахъ миссіи.
4) Дунъ-динъ-аньская церковь, основанная въ 1868 году, разрушена въ 1900 году и пока не возстановлена.	{	Штата не положено.
5) Ханъкоуская церковь, основанная въ 1884 г.		
Жалованье положено отъ прихожанъ:		
священнику 3000 руб. въ годъ	{	Іеромонахъ Пекинского Успенского монастыря Антоній.
псаломщику 900 руб. въ годъ	{	Александръ Гертовичъ.
6) Калганская, основанная въ 1895 году. Разрушена въ 1900 г. и пока не возстановлена.	{	Штата не положено.

Годъ III.

Выпускъ 31.

ІЗВІСТІЯ БРАТСТВА

ПРИОСТЕНІЙ ІСРЯНІ ВІДПИТІ.

30 Июня 1906 года.

ПРАЗДНИЧНЫЙ ВЪПУСКЪ

Кровь мучениковъ за имя Христово.

Нынѣ праздникъ Церкви Православной въ странѣ языческой; нынѣ явленіе Царства Божія въ предѣлахъ царства міра сего; нынѣ торжество побѣды Христовой надъ діаволомъ.

Едина Церковь Христова, вся вселенная—предълы ея; научая закону любви, она ведетъ всѣхъ вѣрныхъ чадъ своихъ къ богоподобной святости; многовиденъ подвигъ христіанскій на этомъ пути, но одна его сущность: отвергнись себя, возьми крестъ и слѣдуй Христу. Не пойдетъ по такому пути человѣкъ безъ надежды на вѣчную жизнь, а надежда сія не возникнетъ безъ вѣры въ Христа,— вотъ источникъ христіанского подвига. И всякий, кто вкусить отъ этой животворной струи, исполняется благодатною ревностью духа.

Эта ревность—печать Бога Живаго; она восхищает на небо праведниковъ, еще сущихъ въ тѣлѣ, а грѣшныхъ дѣлаетъ равноангельными. Обѣ этой ревности радуются ангелы на небесахъ и ликуютъ лики святыхъ. Но для очей міра сего эта ревность скрыта,—не могутъ понять ее люди, преданные житейскимъ страстямъ. Эта ревность не имѣетъ себѣ преградъ на землѣ, она побѣждаетъ и самый страхъ смерти; послѣдній видимый слѣдъ отъ нея—это кровь, пролитая за имя Христово.

Вотъ мѣсто, гдѣ мы собирались, запечатлѣно такой кровью.... Еслибъ у насъ просвѣщены были духовныя очи, то созерцали бы мы ту духовную брань, какая была здѣсь во время пролитія крови Христовыхъ рабовъ. Это та брань, которую самъ Христосъ совершилъ въ саду Геѳсиманскомъ. Это та чаша, которую Онъ Самъ пилъ и обѣщалъ дать пить „другомъ своимъ“. Это крещеніе, которымъ крестилась вся вселенская Церковь. Эта брань, эта чаша, это крещеніе—удѣль всѣхъ истинныхъ послѣдователей Христовыхъ во все времена и повсюду. И нынѣ, еслибъ за разъ мы могли обозрѣть всю вселенскую Церковь, то вездѣ бы увидѣли ту же картину: скорби, страданія, даже до крови, и все побѣждающу вѣрность Христу. Итакъ, на мѣстѣ семъ совершенъ вселенскій христіанскій подвигъ. Почтимъ же мѣсто сie!

Почтимъ это мѣсто, ибо здѣсь подвизались рабы Царя-Христа за имя святое Его; здѣсь завоеванъ Христомъ удѣль въ предѣлахъ царства міра сего,—удѣль неземной и нетлѣнной: здѣсь въ маломъ количествѣ душъ открылось царство Христово. Души избѣнныхъ братоубийственною рукою, огорченныя и лишенныя всякой надежды на помощь земную, не могли не достигнуть престола Христа. Тамъ вопиютъ онѣ о судѣ (Апокалипс. VI, 9—10) и молятъ о дѣтяхъ своихъ, вѣрныхъ закону Христову. „Не бойся же, малое стадо: яко благоизволи Отецъ вашъ дати вамъ царство“ (Лук. 12, 32)!

Не бойся,—ибо страхъ изгнанъ вѣчной побѣдой. Страхомъ смерти и бѣдствій земныхъ скованъ былъ человѣкъ до Христа, ибо уязвленъ былъ жalomъ смерти—грѣхомъ, и не имѣлъ дерзновенія къ Богу. Смерть на землѣ стала общимъ удѣломъ, а имущій смерти державу—діаволь—княземъ міра сего... Явился безгрѣшный Христосъ въ естествѣ человѣка, діаволь возсталъ на Него и, обольщеный могуществомъ силы своей на землѣ, дерзнулъ наложить печать смерти на Божія Сына; онъ низвелъ Его даже до ада. Но адъ и смерть не могли устоять предъ всемогуществомъ Бога.... И увидѣли люди, что напрасенъ страхъ

смерти, ибо явился исходъ изъ нея и властитель смертной державы связанъ какъ дерзкій преступникъ.

Кровь мучениковъ и есть свидѣтельство этой вѣчной побѣды. Аминь.

Иеромонахъ Симонъ.

Праздникъ въ честь Мучениковъ въ Пекинѣ и завершеніе учебнаго года въ миссійскихъ школахъ.

Въ настоящемъ году праздникъ въ честь мучениковъ пришелся въ воскресеніе, а потому предшествующій этому празднику посты былъ перенесенъ съ 10-го іюня на 9-ое. Въ этотъ день, 9-го іюня, литургія не совершилась, а отслужены были часы; трапеза не благословлялась въ монастырѣ въ теченіе всего дня; вскорѣ же послѣ часовъ началась исповѣдь готовящихся къ принятію св. Таинъ, сначала исповѣдавались ученики школъ, потомъ братія монастыря, сестры женской общины и взрослые китайцы. Въ шесть часовъ вечера начать былъ паастасъ въ церкви св. мучениковъ—въ склепѣ надъ останками избѣнныхъ въ 1900-мъ году христіанъ китайцевъ, имена этихъ избѣнныхъ неоднократно были помянуты на ектеніяхъ. Маленькая церковь не вмѣщала всѣхъ богомольцевъ и многіе стояли виѣ. При началѣ чтенія первого часа раздавшійся съ колокольни звонъ возвѣстилъ о прїѣздѣ Владыки, который возвратился изъ Пэйтайхо для служенія въ праздникъ. Въ продолженіе всей ночи въ склепѣ читалась псалтирь,—сначала китайцами, потомъ русскими. Къ литургіи на слѣдующій день зазвонили въ 6 часовъ, литургію служили соборнѣ (иеромонахи Симонъ и Василій и свящ. Сергій Чань съ діакономъ Михаиломъ Минь), христіане причащались св. Таинъ. На панихиду облачался Владыка.

Въ три часа дня снова собрался народъ въ церковь св. мучениковъ для слушанія малой вечерни. Затѣмъ въ Успенской церкви

совершалось крещеніе, крещено семь человѣкъ: трое мужчинъ, два мальчика и двѣ дѣвочки. Въ шесть часовъ началась всенощная; Владыка выходилъ на литію, на величаніе и на славословіе; за каѳизмами произнесено два поученія,—послѣ первой каѳизмы по-русски, послѣ второй—по-китайски. Въ самый праздникъ съ утра дворъ сталъ наполняться народомъ; въ шесть часовъ отслуженъ былъ водосвятный молебенъ; въ семь часовъ началась літургія, послѣ которой предстояло совершить крестный ходъ къ достопамятнымъ мѣстамъ страданія и упокоенія мучениковъ. Лишь только начали мы літургію, какъ уже явился «облачный столбъ отъ Господа»: съ утра ярко сиявшее солнце скрылось за облака и подулъ прохладный вѣтерокъ. Успенская церковь, въ которой совершалась літургія, украшена была зеленью и наполнена молящимися; большинство молящихся составляли китайцы, но и русскихъ было больше обыкновенного,—между прочимъ, были солдаты изъ Охраннаго Отряда, они во время хода несли хоругви и иконы.

По отпустѣ літургіи Владыка, стоя въ царскихъ вратахъ, началъ молебенъ, и съ пѣніемъ тропаря „Мученицы Твои, Господи“ крестный ходъ вышелъ изъ церкви. О. Сергій окроپлялъ путь святою водою, сослужащіе Архіерею іеромонахи несли—крестъ, евангеліе и икону Воскресенія. Впереди несли зажженный фонарь, затѣмъ шли двѣ пары хорувей, запрестольные—крестъ и икона Божій Матери, икона Успенія Божіей Матери, копія съ Албазинской иконы Божій Матери, икона святителя Николая (малая, въ серебряной ризѣ), икона преподобнаго Серафима. Направился ходъ сначала къ церкви св. мучениковъ—чрезъ садъ. Владыка и сослужащіе вошли въ склепъ, тамъ произнесена заупокойная ектенія, провозглашена „вѣчнай память“ и совершиено освѣніе крестомъ на четыре стороны съ возглашеніемъ: „Господу помолимся, рщемъ вси“. Изъ склепа пошли къ сѣверо-восточному углу миссійскихъ владѣній,—къ мѣсту, гдѣ убить былъ священникъ китаецъ о. Митрофанъ и собравшіеся у него христіане. Тамъ предъ водруженнымъ въ землю деревяннымъ крестомъ приготовленъ былъ столикъ съ кутьей. Помянувъ, здѣсь на ектеніи о. Митрофана, его сродниковъ и прочихъ убитыхъ съ нимъ и совершивъ освѣніе крестомъ, отирались—мимо стѣны, отдѣляющей женскую общину,—къ другому

кресту, водруженному на мѣстѣ общей могилы, гдѣ первоначально погребены были тѣла убитыхъ христіанъ. Здѣсь произнесена ектенія и провозглашена „вѣчнай память“. Затѣмъ, опять черезъ садъ ходъ прошелъ къ святымъ воротамъ. По выходѣ изъ воротъ совершило было освѣніе крестомъ. За воротами ожидала насть большая толпа китайцевъ, часть этой толпы послѣдовала за ходомъ и сопровождала его по улицамъ Пекина и за городъ. Солнце продолжало скрываться за облаками, показывалось оно рѣдко и то не надолго, но поднимавшаяся съ дороги пыль дѣлала шествіе труднымъ,—мѣстами положительно нечѣмъ было дышать. По выходѣ за Ань-динь-мынскія ворота ходъ направился къ Русскому кладбищу, гдѣ въ настоящее время уже заканчивается постройкой храмъ въ честь преподобнаго Серафима. На дорогѣ къ кладбищу находится „Треугольникъ“—приютъ для нищихъ, устроенный на мѣстѣ, гдѣ казнили христіанъ. Во дворѣ „Треугольника“ совершена литія и освѣніе крестомъ. По прибытии на кладбище св. иконы внесены были въ храмъ, тамъ совершена литія, при чёмъ ломануты и прежде усопшіе отцы и братія, а также православные воины, погребенные тутъ. Кладбище служить послѣднимъ пунктомъ для крестнаго хода 11-го июня и здѣсь обычно дѣлается отдыхъ. На этотъ разъ здѣсь приготовленъ былъ сестрами женской общины чай и предложена вода для умыванья. Послѣ пыльной и жаркой дороги такой отдыхъ былъ очень пріятенъ. На возвратномъ пути, по входѣ въ Ань-динь-мынскую ворота, ходъ поднялся на сѣверную стѣну города, по которой и шелъ до сѣверо-восточной угловой башни. Во время этого шествія нашего по стѣнѣ облака начали сгущаться и несомнѣнно было, что собирается дождь. А дождя въ Пекинѣ уже давно ожидали. Когда ходъ поравнялся съ владѣніями Миссіи, то съ восточной стороны уже слышались раскаты грома, а когда, спустившись со стѣны, проходили мы мимо монастырской ограды, то уже начинали падать капли дождя, однако, никто и не думалъ торопиться уѣхать отъ дождя, потому что уверены были, что дождь начнется по входѣ нашемъ въ церковь. Вѣра эта оправдалась: пока мы шли отъ святыхъ воротъ до Успенской церкви, крупные капли падали уже довольно часто, но лишь только святыни внесены были въ церковь, какъ начался проливной дождь, продолжавшійся во все время мо-

лебна. Видя такое явное знамение (не столько важно, конечно, то, что мы не попали подъ дождь, сколько то, что именно въ день праздника православныхъ христіанъ прекратилась засуха, угрожавшая истребить полевые труды народа), всѣ исполнились благодатною радостью, особенно же сияль отъ этой радости о. Сергій, которому, какъ туземцу и при томъ сыну мучениковъ, наше торжество было сугубо близко. И какъ соотвѣтствовали общему настроенію прочитанныя въ эти минуты слова Евангелія: «не бойся, малое стадо, яко благоизволи Отецъ вашъ дати вамъ царство» (отъ Луки 67-ое зачало), а слѣдовавшіе затѣмъ припѣвы «святіи мученицы, молите Бога о насть» звучали искреннею вѣрою въ силу молитвы святыхъ. По окончаніи молебна провозглашено было многоголѣтіе, пропѣто „Спаси Христе Боже“ и „Вѣчная память“. Изъ церкви проводили Владыку „со славою“ въ зало братскихъ собраній, гдѣ приготовлена была трапеза. Для китайцевъ-христіанъ предложено было угощеніе на верандѣ братского корпуса.

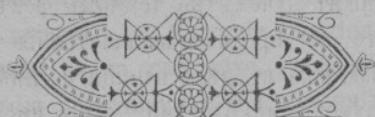
Въ связи съ праздникомъ въ честь мучениковъ стоить, по заведенному порядку*), завершеніе учебнаго года въ пекинскихъ школахъ Миссіи. Началось это школьное торжество служеніемъ вечерни. Въ 4 часа вечера—того-же дня—Владыка въ сопровожденіи братіи вышелъ изъ своего дома, благословилъ собравшихся тутъ учениковъ и ученицъ и прошелъ въ церковь. Вечерню служилъ Владыка самъ, а по окончаніи ея въ сопровожденіи всѣхъ присутствовавшихъ опять отправился въ зало братскихъ собраній. Здѣсь іеромонахъ Василій говорилъ рѣчь, въ которой указывалъ несомнѣнныя признаки жизненности нашей Миссіи и убѣждаль китайцевъ, особенно юное поколѣніе, подражать вѣрѣ своихъ отцевъ и дѣдовъ, которую тѣ засвидѣтельствовали пролитiemъ крови, чтобы, такимъ образомъ, явиться вмѣстѣ съ Русской Миссіей свѣтомъ языческому миру. Затѣмъ говорилъ о. Сергій: поблагодаривъ Владыку за его попеченія о китайцахъ, онъ кратко передалъ содержаніе рѣчи о. Василія; далѣе, о. Сергій прочиталъ списокъ награжденныхъ учениковъ. Награды установлены трехъ степеней: 1. шелковая одеж-

*) См. Извѣст. Брѣаст. за 1905 г., вып. 8-ой.

да и книга, 2. шелковая безрукавка и книга, 3. книга. Награды первой степени удостоены следующие: Афанасий Чжанъ, Владимир Дэ, Игнатий Шуанъ, Ивань Лю, Никита Дэ (Пекинской школы), Иннокентий Цзинъ, Стефанъ Чжао, Михаиль Сунь, Ксенофонть Сунь, Олимпий Чжао (Заводской школы), Ардалюна Чунъ, Наталия Инъ, Ольга Чжанъ; награды второй степени удостоены: Евмений Инъ, Ивань Жуй, Данииль Ванъ, Симеонъ Инъ, Адрянъ (Пекинской школы); награды третьей степени удостоены: Ивань Чунь, Павель Сунь, Авдий Сю, Георгий Цюнь (Пекинской школы), Ипполит Янъ, Ивань Хань-жунь (Заводской школы).

Распределению наград предшествовали экзамены. Въ настоящемъ году экзамены начались 5-го июня и продолжались до 8-го включительно. На экзаменъ предлагались ученикамъ вопросы изъ священной исторіи, изъ катехизиса, по русскому языку; но главной учебной книгой у нашихъ учениковъ было Евангелие, съ содержаниемъ и текстомъ которого они и обнаружили очень порядочное знакомство.

Закончилось школьное торжество 11-го июня раздачей всѣмъ мальчикамъ и девочкамъ мелкихъ подарковъ, которые они получали по билетикамъ,—кому что достанется. На дворѣ, въ заключеніе, жгли китайскія хлопушки.

О сущности православно-русского миссионерства.

Вопросъ о миссионерствѣ въ Сибири—глубоко-интересный самъ по себѣ, является въ настоящее время однимъ изъ жизненныхъ какъ въ исторіи Сибири вообще, такъ и въ исторіи православной церкви въ частности. Въ жизни сибирскаго народонаселенія произошли и происходятъ крупныя перемѣны. Съ одной стороны, сибирскій желѣзно-дорожный путь открылъ легкій и свободный доступъ изъ Россіи всякаго рода вліяніямъ и воздействиимъ, и материальныи и духовныи, съ другой, колонизація Сибири такъ сильна, что ежегодно сотни тысячъ русскихъ людей перебираются сюда на новыя мѣста. Эти два фактора, въ связи съ обще-культурнымъ состояніемъ всей Россіи, не могутъ не вызывать Сибирь къ широкой громадной и государственной жизни. Вмѣстѣ съ тѣмъ, русско-японская война, дала новый историческій толчекъ, тѣмъ болѣе сильный, что эта война ближе всего касается самой Сибири. И такъ какъ въ составъ Сибирскаго народонаселенія ходитъ большое количество разнаго рода инородческихъ племенъ, частію просвѣщенныхъ, а большою частію еще кочующихъ во тьмъ язычества, то несомнѣнно, что предстоящія перемѣны должны коснуться и этой части населенія и отразиться на судьбѣ сибирскихъ инородцевъ. Но какъ отразятся: худо или хорошо, благопріятно или неблагопріятно, улучшится или ухудшится ихъ положеніе, и теперь въ большинствѣ случаевъ печальное и бѣдственное. Между тѣмъ, даже для самаго государства, не только для церкви, эта судьба инородцевъ далеко не безразлична. Инородцы, какъaborигены Сибири, во всѣхъ широтахъ сибирскаго климата, являются болѣе приспособленными наслѣдниками и оберегателями страны.

Наше православное миссионерство, съ самаго покоренія Сибири и до сихъ поръ, въ этомъ дѣлѣ просвѣщенія сибирскихъ инородцевъ принимало самое дѣятельное участіе, но о заслугахъ миссионерства существуютъ различные взгляды. Тогда какъ по отзыву однихъ изслѣдователей, „миссионерство въ Сибири является свѣтлымъ почти единственнымъ лучемъ на темномъ фонѣ жизни Сибирскихъ инородцевъ,“ 1) вслѣдствіе чего ему предназначается блестящее будущее, по мнѣнию другихъ—„оно упустило свою роль въ дѣлѣ вліянія на инородцевъ, въ просвѣщеніи и спаображеніи ихъ лучшими духовными благами,“ 2) и потому въ дальнѣйшей исторіи Сибири оно не можетъ занимать первенствующаго мѣста. Но это разнообразіе взглядовъ на значеніе миссионерства въ Сибири въ нерѣдкихъ случаяхъ у духовныхъ и свѣтскихъ писателей происходитъ, какъ намъ кажется, отъ того, что они различно понимаютъ самую идею миссионерства. Поэтому не лише предварительно установить правильную точку зрѣнія на то, въ чёмъ состоить сущность православно-русского инородческаго миссионерства.

Въ прежнее время не поднималось и рѣчи о томъ, должно ли миссионерство, кроме своей главной цѣли евангельской проповѣди, прослѣдовать и другія: соціальные, культурные, политическія и пр. Нынѣ-же со второй половины XIX стол. появилось не мало произведеній, въ которыхъ затрагиваются принципіальные вопросы миссионерства вообще и въ Сибири въ частности, и, согласно тому или другому пониманію дѣла, предъявляются тѣ или другіе запросы и къ русскому миссионерству.

Одни изъ писателей не признаютъ за миссионерствомъ самостоятельной, самодовлѣющей цѣли и считаютъ его только средствомъ для достижения другихъ цѣлей. Таковы: известный профессоръ 60-хъ гг. С. В. Ешевскій, Г. Б. Юзефовичъ, публицистъ Н. Катковъ, проф. А. И. Якобій и др.

Проф. С. В. Ешевскій говоритъ: „на почвѣ христіанства возросла и окрѣпла высокая общѣ-человѣческая культура, цивилизaciя. Эта культура всесѣло проникнута христіанскимъ духомъ, христіанствомъ, она неотдѣлима отъ него и не мыслима безъ него, другими словами, само христіанство представляетъ собою... цѣлую цивилизaciю“. Это христіанство ввѣreno Провидѣнiemъ народамъ Европы или великой семье Европейскихъ народовъ, идущихъ по волѣ Провидѣнiя во главѣ развитiя человѣчества. И наступить время, думаетъ Ешевскій, когда подъ воздействиемъ христіанства всѣ доселѣ раздѣленныя другъ съ другомъ племена сольются въ одну великую семью христіански образованныхъ народовъ. Въ частности наше отечественное миссионерство имѣеть очень важное міровое и государственное значеніе. На долю русскаго народа выпала историческая задача цивилизованiя различныхъ народностей отдаленныхъ краевъ огромной территорiи и „пріобщенiе“ ихъ къ великой семье европейскихъ народовъ. Въ тоже время—Русскій народъ долженъ не уничтожать инородческiя племена, но ассимилировать съ собою, количественно увеличиваться на ихъ счетъ, и оттого становиться единою могучею русско-славянской народностью. Этому способствуетъ миссионерство, но особыхъ совѣтовъ для наилучшаго осуществленiя этихъ задачъ миссии проф. Ешевскій не предлагаетъ¹⁾). Такой взглядъ, конечно, можетъ подкупать своею широтою, пожалуй, даже своею возвышенностью, но въ тоже время онъ слишкомъ ясно отодвигается на задний планъ прямья, собственно религiозныхъ цѣли и задачи миссии: проф. Ешевскій мечтаетъ передать инородческимъ племенамъ посредствомъ миссии цивилизaciю, культурное и умственное богатство Западныхъ европейскихъ народовъ. Миссия для него есть только средство для „слитiя“ различныхъ племенъ „въ одну великую семью христiански образованныхъ народовъ“, послѣ чего они займутся развитiемъ и улучшениемъ все той-же цивилизaciи. Но наша миссия имѣеть своюю задачею единственно распространенiе царства Божiя на землѣ, она преслѣдуется не столько земная, временная цѣль, сколько небесная, вѣчная.

Г. Б. Юзефовичъ также считаетъ миссию—однимъ изъ органовъ внутренней политики государства. Онъ пишетъ: „поддержанiе христiанской миссии путемъ дѣятельныхъ мѣръ къ организацiи ея на прочныхъ основанiяхъ и къ снабженiю ея необходимыми материальными средствами и нравственными силами должно входить въ число главныхъ задачъ государства не только во имя отвлеченныхъ принциповъ цивилизaciи, но и практическихъ интересовъ его внутренней политики“. Миссия для Г. Юзефовича важна не сама по себѣ, не какъ дѣло спасенiя душъ и приведенiя ихъ въ благодатное царство Христово, а какъ „средство прiобщить остальную народности къ единой общечеловѣческой цивилизaciи“. На ряду съ этой высшей цѣлью миссии, онъ признаетъ и другое: это „содѣйствие наилучшему и болѣе прочному единенiю инородческихъ элементовъ съ господствующею въ государствѣ народностью“²⁾. Но какимъ способомъ можетъ быть достигнуто это единенiе—это было высказано еще раньше Юзефовича нашимъ знаменитымъ публицистомъ М. Н. Кат-

1) Сочиненiя С. В. Ешевскаго, ч. 3-я. Издание К. Солдатенкова. Москва. 1870 г. Статья „Миссионерство въ Россiи.“

2) Русскiй Вѣстникъ, 1883 г. мартъ, стр. 64. „Христiанство, магометанство язычество въ Восточныхъ губернiяхъ Россiи.“ Г. Юзефовича.

ковымъ. „Обру́сініе чрезъ православіе. Россія есть носительница православія, которое исповѣдается, какъ русская вѣра. Это сознаютъ и сами инородцы, и по ихъ представлению, принять православіе все равно, что сдѣлаться русскимъ“¹⁾. Такія идеи чужды миссії. Міссіонерство русское само по себѣ имѣеть „значеніе вселенское“, ибо Господь велѣлъ проповѣдывать не одному народу, а всѣмъ людямъ, и согласно своей идеи, стремится къ своей цѣли такими средствами, которыя достойны христіанства. Оно бѣжитъ всячаго насилия, наказанія, преслѣдованія—всѣхъ тѣхъ политійскіхъ мѣръ, какія свойственны внутренней политикѣ. Не ставить и обру́сініе инородцевъ цѣллю міссіонерской дѣятельности, а смотрѣть на это дѣло, какъ на неизбѣжное послѣдствіе сліянія мелкихъ народностей съ болѣе крупной и господствующей націею, какъ это было и всегда въ исторіи народовъ. Для миссії безразлично, будетъ ли знать инородецъ русскій языкъ или нѣтъ, перемѣнить ли онъ свой образъ жизни или нѣтъ, но важно то, чтобы онъ и при своемъ образѣ жизни, т. е., живя въ юртѣ, нося свою національную одежду, занимаясь охотой и рыболовствомъ, всегда былъ христіаниномъ, жить по-христіански и, вообще, по-Божи.

Проф. Ар. И. Якобій видѣть въ міссіонерствѣ лучшее средство для осуществленія культурныхъ задачъ, подъема экономического и материальнаго благосостоянія инородцевъ. Онъ предлагаетъ такой проектъ устроенія миссії. По его мнѣнію, миссія должна быть однимъ изъ главныхъ органовъ контроля и помощи инородческимъ племенамъ сѣвера, въ особенности племенамъ угасающимъ. Ея задача—дать инородческому племени времена мирныя и вести его медленнымъ, вѣрнымъ путемъ къ высшимъ формамъ культуры, возможнымъ въ дикой странѣ. Мѣры помощи инородцамъ сѣверного края, по проекту проф. Якобія, должны имѣть двойственный характеръ: а) свѣтскій и б) духовный. Соответственно этому, всякой міссіонерской станѣ долженъ состоять изъ двухъ лицъ: свѣтскаго и духовнаго міссіонера. На долю свѣтскаго члена миссії приходятся два рода дѣятельности: а) привлечь инородцевъ къ миссії духовнаго просвѣщенія путемъ благотворительныхъ дѣлъ и б) дать инородцамъ мѣсто помочи въ ихъ нуждахъ, юридическую защиту въ ихъ дѣлахъ, ограждать ихъ права и интересы, давать помошь ихъ больнымъ и сиротамъ, престарѣлымъ и, вообще, несчастнымъ, пріучить къ осѣдлой жизни и къ введенію возможнаго хозяйства на сѣверѣ и промышленности и. т. д. Дѣятельность для духовнаго члена миссії всецѣло должна быть сосредоточена на духовномъ просвѣщеніи инородцевъ²⁾. Но уже самая двойственность въ составѣ членовъ миссії свидѣтельствуетъ о невозможности для миссії предпочесть свои духовныя сакроментальныя задачи—цѣлямъ культурнымъ, экономическимъ. Миссія не отрицає заботъ объ экономическомъ благосостояніи инородцевъ и, вообще, о благоустройстве ихъ жизни, но не ставить эти задачи цѣллю сами по себѣ. Оно прежде всего заботится о религіозномъ просвѣщеніи инородцевъ и, какъ требуетъ христіанская любовь и благотворительность, пользуется всѣми способами христіанской культуры и въ дѣлѣ ихъ земного благоустройства, въ той мѣрѣ и степени, въ какой эти способы не противорѣчатъ христіанству. Благовѣстители православной церкви заботятся и о материальномъ благополучіи инородцевъ, пріучаютъ къ осѣдлости, культурному хозяйству и промышленности, по скольку это необходимо для преуспѣянія ихъ въ вѣрѣ.

1) Московскія Вѣдомости за 1884 г. № 306. Передовая статья.

2) О міссіонерскомъ станѣ въ странѣ рѣки Надѣловъ. Брошюра 1895 г. г. Казань. Проф. А. Якобія

Поэтому нѣть необходимости навязывать миссії особаго свойства элементъ, тѣмъ болѣе, что инородцы при переходѣ къ осѣдлой жизни уже сами, безъ посредства миссій, могутъ стремиться къ лучшему образу жизни, какъ это дѣлается среди всѣхъ націй.

Другіе писатели смотрѣть на миссіонерское дѣло идеально и указываютъ тѣ способы, при посредствѣ которыхъ его цѣль можетъ быть достигнута. Таковы Н. И. Ильминскій, Е. И. Воронецъ и нѣкоторые беллетристы.

Н. И. Ильминскій въ одномъ изъ своихъ писемъ писалъ: „каждое инородческое племя, какъ бы неразвито и дико оно ни было, имѣть у себя исконисложившееся міросозерцаніе, въ которомъ всегда самая основная и коренная понятія суть религіозныя. Эти понятія дѣтски просты и не развиты, но сильны и жизненны, ими опредѣляется мышеніе и жизнь народовъ¹⁾. И вотъ, чтобы освободить инородцевъ изъ этой тьмы, чтобы ввести ихъ въ благодатное царство Христово и надо подорвать „ихъ коренной культъ“. Самымъ лучшимъ средствомъ для этого, по мнѣнію Ильминскаго, является просвѣщеніе на природномъ языкѣ: „я смотрю, пишетъ онъ, на родной языкъ извѣстнаго народа, какъ на необходимое и единственное орудіе во 1-хъ человѣческаго образованія, во 2-хъ христіанствованія и, наконецъ, общенія²⁾. Путемъ постепеннаго изученія, онъ создалъ свою особую систему переводовъ на народный языкъ. Эта система сводится къ тремъ основнымъ требованіямъ: „въ переводахъ священныхъ и богослужебныхъ—самое трудное дѣло—уразумѣніе славянскихъ текстовъ, нерѣдко весьма трудныхъ и темныхъ къ воспроизведенію ихъ на инородческихъ языкахъ. Первая часть работы требуетъ основательнаго богословскаго образованія и знакомства съ языкомъ греческимъ и еврейскимъ, вторая часть, по причинѣ большей разницы построенія рѣчи церковно-славянской и инородческой, требуетъ значительной переработки periodovъ и выражений такъ, чтобы смыслъ подлинника быть удержанъ и изложеніе было ясно и удобопонятно. Окончательная же обработка переводовъ непремѣнно должна производиться при помощи природныхъ инородцевъ³⁾. Н. И. Ильминскій самъ далъ примѣрные переводческие образцы; по его инициативѣ съ 1888 г. была открыта въ Казани Переводческая комиссія, положено правильное просвѣщеніе инородцевъ во многихъ миссіяхъ путемъ школъ, богослуженія, проповѣди и пр. Заслуги его оценены, и имя его останется на всегда почетнымъ у потомства. По выражению Оберъ-Прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева, „Н. И. Ильминскій уразумѣлъ тайну воздействиа на инородческія души и въ духѣ ея создалъ систему духовнаго воспитанія инородцевъ“. Но при всемъ томъ, нужно сказать, что просвѣщеніе инородцевъ на ихъ природномъ языкѣ было присуще православному миссіонерству почти всегда. Это видно изъ просвѣтительной дѣятельности Стефана Пермскаго, изъ разсказовъ государей, инструкцій Синода и пр. По инструкціи 1766 г. поставилось въ обязанность вѣропроповѣдникамъ изученіе инородческихъ нарѣчий и переводъ на нихъ общеязыковыхъ молитвъ. Извѣстно, что нѣкоторые архиастыры и миссіонеры знали народные языки и проповѣдовали на нихъ. Только это дѣло не было поставлено научнымъ образомъ, а Н. И. Ильминскій указалъ научные способы, какъ передать инородцамъ слово Божіе на ихъ родномъ

1) Изъ переписки объ удостоеніи инородцевъ священнослужительскихъ должностей. Казань, 1885 г. стр. 8.

2) Изъ письма къ Оберъ-Прокурору графу Толстому, въ дѣлѣ Синода за № 81-й.

3) Письма Н. И. Ильминскаго къ Оберъ-Прокурору Св. Синода К. Н. Побѣдоносцеву, Казань 1898 г. отъ 24 июня стр. 178.

языкъ путемъ школы, богослуженія, переводовъ и пр.

Е. Н. Воронецъ для осуществленія задачъ миссіи требуетъ поддержки государства. „Православно-русское правительство говоритьъ, онъ, должно всячески заботиться о миссионерствѣ, поддерживая его нравственно и материально. Это—долгъ государства, обязанность его правителей и всего русского общества“ ¹⁾. „И если оно не обратить надлежащаго вниманія на дѣло миссіи, то создадутся большія опасности, какъ для самоотверженныхъ христіанскихъ проповѣдниковъ, такъ и для православно-русской церкви, и все это вредно и тяжело отозвется на жизни самого государства“ ²⁾. Онъ разсматриваетъ исторически это отношеніе государственного правительства къ миссіи, одни мѣропріятія одобряетъ, другія осуждаетъ. Такъ, указывая на примѣръ князя Владимира, онъ, какъ на примѣръ, указываетъ: „крестивши сѧ, князь Владимиръ объявилъ по всему городу Кіеву, глаголя: аще не обрящется кто заутра на рѣцѣ ко крещенію, богатъ ли или убогъ, или нищъ, или работникъ, противенъ мнѣ да будетъ, а потомъ повелъ по всѣмъ градамъ и селамъ люди ко крещенію приводити“ ³⁾. Такія же отношенія правительства онъ желалъ бы и отъ другихъ царствованій. Поэтому, мѣропріятія Императрицы Екатерины II онъ осуждается: „злымъ геніемъ, вреднымъ для церкви и государства русскаго, въ отношеніяхъ Екатерининского правительства была антихристіанская, атеистическая вѣротерпимость, и это было громадною ошибкою, надѣлавшею столь много зла религіозно-народному дѣлу въ Россіи: оно разрушало и парализовало благую и просвѣтительную дѣятельность православной церковной миссіи и т. д.“ ⁴⁾. Въ заключеніе ставить безусловное требование о необходимости единодушія въ миссионерской дѣятельности со стороны церкви и государства. Съ мнѣніемъ Е. Воронца нельзя не согласиться. Единодушіе церкви и государства весьма полезны для дѣла миссіи, отъ этого только улучшится миссионерство. Пусть остаются непарушимы правила вѣротерпимости, но нѣтъ нужды въ особомъ покровительствѣ и язычеству, не нужно особыхъ привеллѣгий и преимуществъ инородцамъ, пусть будетъ общегосударственное образованіе среди нихъ, но пусть не будетъ враждебнаго отношенія къ господствующей церкви православной, не лише для миссіи поддержка какъ со стороны виѣшней, такъ и мѣстныхъ властей, огражденіе новокрещенныхъ отъ обиды и притѣсненій, содѣйствіе въ материальномъ вспомоществованіи и пр., но по идеѣ миссионерства, будетъ ли, содѣйствовать правительство миссіи, не будетъ ли, по отношенію къ спасенію душъ инородцевъ, оно будетъ только другомъ или недругомъ, само же миссионерство безостановочно должно идти по стопамъ Господа и Его Апостоловъ.

Въ беллетристическихъ разсказахъ преимущественно выводятся типы миссионеровъ, каковые сложились среди инородцевъ, и указываются положительная и отрицательная стороны той и другой личности.—Н. С. Лѣсковъ въ разсказѣ: „На краю свѣта“, выходя изъ той мысли, что внѣдрить въ сознаніе дикаря теоретическимъ путемъ истинное понятіе о христіанствѣ—дѣло немыслимо, а возможно только путемъ вліянія миссионера примѣромъ своей жизни, даетъ типъ такого психологического внушенія на души инородцевъ въ лицѣ о. Киріака. Обаяніе его

1) По поводу предстоящихъ съѣздовъ Архиастырей въ Казани и Иркутскѣ, Е. Воронца. 1885 г. стр. 12.

2) стр. 14.

3) Основные черты распространенія христіанства на Руси девятьсотъ лѣтъ назадъ и нынѣ. Харьковъ. 1860 г. стр. 23.

4) Православная миссія въ Сибири и отношеніе къ ней государственного Правительства. Его-же. Въ журналѣ „Чтения въ общ. Дух. Просвѣщ. за 1887 г., февр. стр. 264.

5) Полное собрание сочинений Лѣскова. Т. 1-ый.

личности на инородцевъ было такъ сильно, что долго спустя послѣ его смерти, еще цѣлая толпа окрестилась „въ Киріакова Бога“⁵⁾). А. Я. Максимовъ въ своемъ разсказѣ „Два миссіонера“ выводить на сцену два совершенно противоположныхъ типа миссіонеровъ. Съ одной стороны выступаетъ глубоко-симпатичный образъ іеромонаха Николая, всей душей преданнаго дѣлу проповѣди Евангелія среди дикихъ Гольдовъ. Это—глубоко-религіозный человѣкъ, аскетъ по своему направленію и образу жизни, со свѣтлымъ умомъ и мягкимъ отзывчивымъ сердцемъ. Онъ съ любовью и самоотверженіемъ преданъ своему дѣлу, гадится не о количествѣ обращеній, а о томъ, чтобы слово Божіе надлежаще было укреплено въ сердцахъ инородцевъ, является ангеломъ хранителемъ своихъ пасомыхъ и всячески помогаетъ имъ. Напротивъ,—іеромонахъ о. Петръ живеть только для себя и ради себя, онъ заботится не столько о миссіонерствѣ, сколько о томъ, чтобы поѣсть, попить, поиграть въ карты. Онъ крестить сотни инородцевъ, но привлекаетъ ихъ очень простымъ средствомъ: нашѣть большое количество разноцвѣтныхъ рубахъ и этимъ средствомъ неотразимо дѣйствуетъ на дикарей. О помощи инородцамъ, о ихъ просвѣщеніи нѣть и помина и пр.¹⁾). К. Носиловъ въ разсказѣ „Батя“ вложилъ свои мысли въ уста одного приходскаго священника-миссіонера, служащаго въ бѣдномъ vogульскомъ приходѣ. Этотъ священникъ долгимъ опытомъ пришелъ къ тому заключенію, что „только накормивши до-сыта голоднаго, отогрѣвши его и поставивши въ условія человѣческаго существованія,—только тогда надо предложить ему „небесныя“, и самъ батюшка, занимаясь рыболовствомъ, учить и своихъ пасомыхъ, какъ лучше поставить этотъ промыселъ²⁾). Смысь разсказа тотъ, что сначала нужно улучшить экономическое благостояніе инородцевъ, и тогда уже заниматься ихъ просвѣщеніемъ. Но всѣ эти типы миссіонеровъ слишкомъ блѣдны и слабы. Христіанство даетъ свои вѣчные типы апостольства въ лицѣ апостоловъ Христовыхъ, и въ особенности св. Апостола Павла, великаго просвѣтителя язычниковъ—и потому идеалъ миссіонера ясно опредѣленъ.

Весьма цѣнны взгляды на миссіонерство въ Сибири духовныхъ писателей, и въ особенности людей науки. Въ сужденіяхъ ихъ вполнѣ можно найти указанія для дальнѣйшей дѣятельности миссіи. Мы изложимъ мнѣнія нѣкоторыхъ: Веніамина, Архіепископа Иркутскаго и Нерчинскаго, Архимандрита Діонисія и протоіерея Смирнова, настоятеля Посольской церкви въ Лондонѣ.

Архіепископъ Веніаминъ въ первомъ отдѣлѣ своей статьи: „Жизненные вопросы Православной Миссіи въ Сибири“ излагаетъ общія начала, которыми должны опредѣляться отношенія государственной власти къ церкви въ дѣлѣ обращенія иновѣрцевъ и раскольниковъ. По его убѣждѣнію, „Миссія православія по отношенію къ инородцамъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и миссія обрусѣнія: православіе должно вести борьбу не просто съ чужою вѣрою, но и съ чужою национальностью, съ нравами, привычками и всею обстановкою обыденной жизни инородцевъ,—убѣждать ихъ въ превосходствѣ русского национального быта, чтобы сдѣлаться имъ не по вѣрѣ только, но и по национальности русскими“³⁾). Что-же должно дѣлать русское государство для церкви? „Въ этомъ случаѣ оно можетъ помочь ей только материально средствами“ Въ числѣ мѣръ указывается: прежде всего необходимъ пересмотръ законовъ, касающихся религіи не-христіанъ. По смыслу

1) Нива. 1889 г. №№ 3, 4, 5 и 6-й.

2) На Новой землѣ. Очерки и наброски. СПБ. 1903 г. К. Носилова.

3) ibid стр. 4. 4) ibid стр. 12. 5) ibid стр. 18

основныхъ законовъ русского государства всѣ такія религіи только терпимы, какъ зло неизбѣжное; между тѣмъ, частныя постановленія берутъ религіозныя суевѣрія подъ прямое покровительство Закона. Ошибка въ томъ, что русское законодательство относится къ нимъ не отрицательно только, чтѣ требуется правомъ свободы совѣсти, а положительно регламентируя обычай язычества, или магометаства 5). Также пора покончить со льготами и преимуществами инородческаго населенія Россіи, которыми оно пользуется въ обремененіе и обиду господствующему племени, т. е. необходимо подчинить инородцевъ общимъ законамъ имперіи, но еще необходимѣе освободить православныхъ инородцевъ „отъ гнета языческаго начальства и общества“. Дальше, что стоитъ въ противорѣчіи съ интересами русского государства и русской народности, то служить препятствіемъ и къ соединенію съ русской церковью не принадлежащихъ къ ней. Необходимо правильно поставленное просвѣщеніе. Главнымъ условіемъ такого образованія должно быть то, чтобы оно было общее для всего русского народа, безъ всякихъ исключений для инородцевъ и раскольниковъ. Необходимо и прямое содѣйствіе со стороны государства. Для крещенія они (инородцы) ждутъ царскаго указа, или авторитетности слова, что царь и правительство дѣйствительно желаютъ и ждутъ ихъ крещенія. Подобное объявление не было бы никому насилиемъ совѣсти, но оно могло бы многихъ вывести изъ нерѣшительности. Во второмъ отдѣлѣ дается характеристика новообращенныхъ христіанъ въ инородческихъ обществахъ, гдѣ они подвергаются полному угнетенію со стороны язычниковъ и въ особенности со стороны языческихъ властей и богачей, и въ третьемъ разсматривается отношение русского законодательства къ ламайскому идолопоклонническому суевѣрію, что касается собственно Восточной Сибири. Мы должны сказать, что реформы, указываемыя Преосвященнымъ Венiamиномъ, не только желательны, но необходимо имъ скорѣйшее осуществление въ ближайшемъ будущемъ.

Протоіерей Е. Смирновъ въ своей брошюрѣ: „Очеркъ исторического развитія и современное состояніе русской православной миссії“, кратко обозрѣвая миссіонерское дѣло въ Россіи вообще, указываетъ на тѣ трудности, какія испытываются нынѣ русскими миссіонерами. Состоять онѣ въ слѣдующемъ: 1) Въ громадности миссіонерскихъ районовъ, незначительности ихъ заселенія, кочевомъ бытѣ инородцевъ и суровости климата. Однѣ изъ миссій занимаютъ территории, равные то Германіи, то Франціи, а киргизская обнимаетъ двѣ обширнѣйшия области: Семипалатинскую и Акмолинскую съ населеніемъ 831,150 киргизъ магометанъ, при 9 станахъ и 28 служащихъ лицъ и т. д. 2) Въ разнодеменности и разноязычіи инородцевъ, а равно и въ необычайной трудности ознакомленія съ языкомъ. Татары, напр., раздѣляются на такое множество племенъ, что почти въ каждомъ приходѣ насчитывается по два, по три и даже болѣе отдѣльныхъ племени, отличающихся одно отъ другого какъ языками, такъ и образомъ жизни. Такъ и всѣ другія народности: остыки, калмыки, тунгузы, самоѣды и пр. 3) Въ догматической пропагандѣ магометанства, ведомой по всему востоку Европейской Россіи и въ Западныхъ предѣлахъ Сибири, и ламайства. Татары среди остальныхъ инородцевъ были самыми культурными и многочисленными и потому особенно недружелюбно относились къ Русскимъ. Пропаганда магометанства во многихъ мѣстахъ даже опередила православное миссіонерство. 4) Въ недостаточномъ количествѣ становъ, храмовъ и миссіонерствующихъ дѣятелей. Недостатокъ становъ ощущается повсюду, даже въ самой благоустроенной Алтайской миссіи. Въ сѣверныхъ предѣлахъ Сибири потребность въ храмахъ такъ велика и настолько трудно осуществима, что абсолютно невоз-

можно предусмотрѣть, когда и какъ она будетъ удовлетворена и т. д. 5) Въ недостаточномъ количествѣ школъ. Это пунктъ самый важнѣйшій; напр., въ киргизскомъ краѣ на вышеуказанное количество населенія имѣется миссионерскихъ школъ только 9, а въ Тобольскомъ—всего лишь 1. При томъ, родители-кочевники въ большинствѣ случаевъ школъ не любятъ и полюбить не могутъ, такъ какъ дѣти отвыкаютъ въ нихъ отъ бродячей жизни своихъ отцовъ и дѣдовъ. Для кочевниковъ Сибири, быть можетъ, въ будущемъ изыщется свой особый типъ школы... и 6) въ скучности материальныхъ средствъ. Хотя миссионерское общество дѣлаетъ все возможное для изысканія, увеличенія и упроченія, а равно и равномѣрного распределенія денежныхъ суммъ соотвѣтственно потребностямъ тѣхъ или иныхъ миссій, тѣмъ не менѣе почти во всѣхъ миссіяхъ ощущается недостатокъ въ нихъ для покрытія иногда самыхъ настоятельныхъ нуждъ и всетаки, по свидѣтельству о. Смирнова, не смотря на всѣ исчисленныя затрудненія, русскія миссіи много и серьезно потрудились надъ просвѣщеніемъ инородцевъ; но предстоитъ обратить ко Христу еще сотни тысячъ язычниковъ и цѣлые миллионы магометанъ и іудеевъ¹⁾). Съ такими сужденіями достопочтенного о. Протоіерея должно согласиться безъ всякихъ оговорокъ.

Архимандритъ Діонисій въ своей книжѣ „Ідеалы православно-инородческаго миссионерства“, на основаніи слова Божія и историческихъ данныхъ изъ жизни и дѣятельности миссій, обрисовываетъ идеалы православно-инородческаго миссионерства. Въ первой главѣ онъ указываетъ основную задачу миссионерства. Приводя епиграфъ «Души ваши нужны. Христосъ скорбитъ и ищетъ душъ вашихъ ради царствія своего небеснаго», онъ говоритъ: „наша инородческая миссія есть миссія духовная. Она имѣеть въ виду духовную жизнь инородца-язычника, его духовное просвѣщеніе и совершенствованіе. Эта цѣль нашей миссіи особенно становится ясной по сравненію ея съ миссіею западной инославной. Наша миссія небогата материальными средствами, но она не можетъ быть заподозрѣна въ преслѣдованіи какихъ-либо побочныхъ цѣлей. Западное миссионерство почти всегда было или политическимъ орудіемъ въ рукахъ духовнаго и свѣтскаго правительства, или отожествляло себя съ европейскою культурою и тогда распространяло послѣднюю, вместо христианства. Поэтому и пріёмы западнаго миссионерства не отличаются чистотою и возвышенностью. Изъ этихъ пріёмовъ практикуются такие: насилие при помощи Королевской власти, тоже путемъ дипломатическимъ, подъ видомъ вѣнчаной благовидности, методъ цѣли или взаимныхъ уступокъ, методъ окольнаго пути, политическая интриги. Всего этого чужда наша миссія“. Во второй главѣ говорится объ избраниіи миссионерского служенія и о приготовленіи къ нему. Благовѣстническое служеніе есть дѣло особеннаго призванія Божія, и тамъ, где нѣть соизволенія Божія, всѣ усилия человѣческія не достигнутъ ничего (Іерем. 1, 5). Вся жизнь такихъ избранныковъ Божіихъ состоитъ въ пріуготовленіи къ этому подвигу: въ нравственномъ самоусовершенствованіи, въ духовномъ саморазвитіи, въ воспитаніи христианской настроенности, въ строгого подвижнической жизни въ обителяхъ и пустыняхъ, въ богословскомъ и миссионерскомъ образованіи и пр. Въ третьей главѣ дается характеристика душевной настроенности миссионера. Исходнымъ пунктомъ миссионерскаго дѣланія должно быть сознаніе своей грѣховности, молитвенное воспареніе въ міръ небесный, покаяніе, чтеніе слова Божія и святоотеческихъ писаній, собесѣданіе съ людьми старѣйшими и совершенѣйшими

1) ibid стр. 68-78.

и пр. Тайна воздѣйствія на язычниковъ заключается въ любви. Взаимныя отношенія должны быть исполнены братолюбія (2 Петр. 1, 5—7). Въ четвертой главѣ излагаются способы воздѣйствія на язычниковъ. На первыхъ порахъ необходимо завязать добрыя отношенія съ инородцами и приобрѣсти ихъ довѣріе, вмѣстѣ съ тѣмъ, тщательно изучить языкъ, вѣрованія, нравы, весь общественный и семейный быть инородцевъ. Самая проповѣдь должна быть общепонятна для инородцевъ, тонъ ея мягкий, кроткій, дышащей любовью. Проповѣдь, обученіе въ школахъ, богослуженіе и проч. должны совершаться непремѣнно на инородческихъ языкахъ, какъ то подробно раскрыто Н. И. Ильминскимъ и. т. д. Все, изложенное о. Діонисіемъ, конечно, далеко не ново, но въ цѣляхъ систематического миссіонерскаго міровозрѣнія, заслуживаетъ полнаго уваженія.

Такимъ образомъ, мы приходимъ къ тому заключенію, что сущность православно-русского инородческаго миссіонерства состоить не въ чёмъ иномъ, какъ въ распространеніи благодатнаго царствія Божія на землѣ въ духѣ идеаловъ новозавѣтнаго апостольства, среди инородцевъ или иныхъ народностей, и каждый миссіонеръ, какъ говорить Преосвященный Антоній Волынскій, долженъ быть человѣкомъ религіозной и нравственной чисто-христіанской ідей. По нашему мнѣнію, идея миссіонерства такъ и понималась всегда православною церковью, только способы осуществленія, примѣнительно къ условіямъ времени, состояній миссіонерства, какъ и всякая человѣческія учрежденія, менялись и совершенствовались, и, конечно, будутъ совершенствоваться до тѣхъ поръ, пока существуетъ человѣчество.

Что касается того мнѣнія, что лучше частное, по личной ініціативѣ, миссіонерство, чѣмъ официальное—по предписаніямъ и уставамъ, на это православная церковь смотрѣла также безразлично. До XVI в. русское миссіонерство было, дѣйствительно, подвигомъ частныхъ лицъ, которые смотрѣли на свое дѣло, какъ на продолженіе апостольскаго служенія, воспламенялись ревностью ко Христу Спасителю и несли свѣтъ ученія Христова въ сердца язычниковъ. Таковы: Трифонъ Вятскій, Стефанъ Пермскій и др. Послѣ того, со временемъ покоренія Казани, началась болѣе или менѣе систематическая миссіонерская дѣятельность Русской церкви, и только въ началѣ XIX в., когда отдельнымъ подвижникамъ, предоставленнымъ самимъ себѣ уже какъ бы отшло время, миссіонерскому дѣлу дана была организація, и начали появляться специальная миссіонерская учрежденія. Но во всѣхъ случаяхъ, за все времена существованія своего миссіонерство преслѣдовало только одну прямую цѣль: спасеніе заблудшихъ душъ и просвѣщеніе ихъ свѣтомъ христіанства.

Членъ Пекинской Миссии Іеромонахъ Василій.

СОДЕРЖАНИЕ: Кровь мучениковъ за имя Христово.—Праздникъ въ честь Мучениковъ въ Пекинѣ и завершеніе учебнаго года въ миссійскихъ школахъ. О сущности православно-русского миссіонерства.

- 7) Нейтаховская, основанная въ 1899 г. разруш. въ 1900 г. Вновь возстановлена въ 1901 году. | Завѣщающий іеромон. Христофоръ.
- 8) Тяньцинское отдѣление миссіи основано въ 1904 г. Церковь-вагонъ во имя Покрова Б. М. | Завѣд. Архимандритъ Авраамій.
- 9) Шанхайское отдѣление миссіи съ церковью и школой. Основано въ 1901 году. | Завѣщающей, членъ духовной миссіи іеромонахъ Симонъ (Виноградовъ). Катихизаторъ Николай Чэнъ.
- 10) Юнинфуское (губ. г. Юнинфу) отд. Миссіи. Основано въ 1904 г. съ церковью и школою. | Послушникъ Феодоръ Власовъ при немъ діаконъ-китаецъ Мих. Танъ и исп. д. писал. китаецъ монахъ Иппокентій (Фань). Штата не положено.
- 11) Таинское (г. Таинъ) отдѣление Миссіи. Основано въ 1904 году. |
- 12) Урумцы, главный городъ провинціи Синь-цзянъ. Церковь предположена къ постройкѣ. Штатами 1903 года положено:
священникъ, съ оклад. жалов. въ 1200 руб. . . . . | іеромонахъ Николай (Алексѣевъ)
и псаломщикъ . . . . . 700 « | Павелъ Шевченко.
- 13) Часовня въ с. Юань-цзя-коу Хубейск. пров. основ. въ 1902 г., разруш. въ 1904 г. | Штата не положено.
- 14) Благовѣщенская миссионерская церковь на Пристани—Харбинъ, освященная въ 1903 г. | Завѣщающей Архимандритъ Авраамій, онъ же и Благочинный Маньчжурскихъ церквей, іеромонахъ Діонісій, іеродіаконъ Сергій.
- 15) Иппокентіевская миссионерская церковь баракъ на ст. Маньчжурія, основанная въ юлѣ 1902 г. | Штата не положено.
- 16) Отдѣление миссіи на ст. Хайларъ. На отведенномъ мѣстѣ предположена постройка церкви. | Штата не положено.
- 17) Пекинское подворье въ гор. С.-Петербургѣ, Воронежская, д. № 110. Основано въ 1903 г. | Завѣщающей членъ миссіи, іеромонахъ Василій. и студентъ Петербургской академіи Александръ Триденцевъ.

Церкви приходскія:

- 1) Св. Серафимовская на ст. Маньчжурія, церковь-школа, освященная 6 Ноября 1903 г.
Окладъ годового содержания:
священнику 1980 руб. . . . . | Василій Титовъ.
и псаломщику 900 « . . . . . | діаконъ Андрей Штетельнъ.
сторожу по 360 « . . . . . | Церковникъ
- 2) Преображенская церковь на ст. Хайларъ.
священнику 1980 руб. въ годъ . . . . . | Свящ. Борисоглѣбский.
и псаломщику 900 « . . . . . | Илья Архангельский.
сторожу . . . . . 360 . . . . .
- 3) Св. Царицы Александры на станціи Бухэду церковь-школа, освященна на явѣ 1902 году
Окладъ содержания:
священнику 1980 руб. . . . . | Священникъ Владіміръ Борганъ.
и псаломщику 900 « . . . . . | Григорій Загоруйко.
сторожу по 360 « . . . . . | Чатыровъ.
- 4) Св. ап. Петра и Павла на ст. Цицикаръ церковь-школа, освященная 4 ноября 1903 г.
Окладъ содержания:
священнику 1980 руб. . . . . | Священникъ Николай Шастинъ.
сторожу . . . . . 360 « . . . . . | Б рисовъ.
- 5) Св. Николаевская церковь въ гор. Новомъ Харбинѣ. Освящена 5 декабря 1900 года.

- Окладъ содержанія:
старшему священнику 2500 руб.	Священ. П. Богдановъ;
второму священнику 1980 «	Свящ. Иоаннъ Володковичъ.
діакону . . . . . 1500 «	Діаконъ Порфирій Петровъ.
исаломщику . . . . . 900 «	на долж. исал. діаконъ Алексей Васильевъ.
сторожу . . . . . 360 «	Діонисий Полушинъ.
- 6) Ст. Яомынь штатъ съ 1906 года.
священнику 1200 р.	Вакансіи.
исаломщику 900 «	
сторожу . . . . . 360 «	
- 7) Св. Сергіевская на станції Имяньло церковь-школа, освященная 19 декабря 1901 года.
- Окладъ содержанія:
священнику 1980 руб.	священникъ Иннокентій Пѣтelinъ.
исаломщику 900 «	діаконъ Георгій Писаревъ.
сторожу . . . . . 360 «	Тихонъ Довбичъ.
- 8) Введенская на станції Ханъдаохэзы церковь-школла, освященная 1 ноября 1903 года.
- Окладъ содержанія:
священнику 1200 руб.	Священникъ Іаковъ Крахмалевъ.
сторожу . . . . . 360 «	Георгій Гищъ.
- 9) Св. Николаевская на стан. Пограничной церковь-школа, освященная 21 декабря 1901 г.
- Окладъ содержанія:
священнику 1980 руб.	Священникъ Константинъ Цивилевъ.
исаломщику 900 «	Борисъ Воблый;
сторожу . . . . . 360 «	
- 10) Чжалайнорскія копи. Священ. 1200 руб. Свящ. Александръ Оникинъ.
Псаломщикъ. 900 руб. К. Димитріевъ.
- 11) Св. Николаевская походная церковь-баракъ въ усадьбѣ старый Харбинъ. Освящена 12 марта 1899 года.
- Окладъ содержанія:
священнику . . . . . 1800 руб.	Свящ. Сергій Брадучанъ.
вольнонаемному церковнику 400 «	Ромашкинъ.

„Ізвѣстія Братства Православной Церкви въ Китаѣ“ выходятъ по два выпуска въ мѣсяцъ.

Подписанная цѣна—3 руб. въ годъ, цѣна отдельного выпуска 15 коп.
Адресъ: Пекинъ, Редакція „Ізвѣстій Братства Православной Церкви въ Китаѣ“.

Редакторъ Архимандритъ
Абраамій.

Печатать дозволяется.
Епископъ Иннокентій.